

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПО ОСИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ПОПЫТКА КРИТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ВСЕМИРНОЙ КАРТЫ ЦЕННОСТЕЙ ИНГЛХАРТА-ВЕЛЬЦЕЛЯ

Полянина Алла Керимовна,

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Самарский государственный университет путей сообщения
(г. Нижний Новгород, Россия)

Амбициозный проект оценки динамики человеческих ценностей предпринимаемый уже несколько десятилетий в форме лонгитюдного социологического исследования доступного для опроса населения разных стран рассматривается не как основание для научных выводов, но как самостоятельный предмет для научного осмысления. Сама попытка типологизации человечества по ценностным параметрам в представленной формулировке уже указывает на ситуацию, а главное, пределы научно познания сферы духовного. Не столько примитивность и линейность сформулированных авторами данного проекта ценностных критериев, сколько угадываемая цель анализа демонстрирует ограниченность и научного инструментария, и научных парадигм для описания глубины влияния религиозных идеалов на развитие социумов.

Всемирный Обзор ценностей, заявленный в качестве самого масштабного исследования ценностных ориентаций населения Земли и их динамики уже очень давно даёт пищу множеству научных выводов, так или иначе оформленных в виде публикаций, интервью, книг и даже политических решений [1]. Совершенно верно полагая основанием развития и социальной динамики, лежащее в глубине «Идеального», авторы направили усилия на определение ценностных различий, существующих среди населения разных стран. Разность цивилизаций и культур может быть описана как следствие принятия тех или иных ценностей, однако обращает на себя внимание заданность исследовательской оценки, которая прослеживается по публикациям авторов, что в некотором смысле может указывать в лучшем случае на недостатки гипотезы исследования, а в худшем – на нарушение принципа объективности и беспристрастности.

Вывод авторов исследования заключается в неизменном движении общества от религиозных ценностей, которое с их точки зрения определяется высокими показателями социального конформизма и «преклонения перед авторитетами», в сторону секуляризации, демократизации, самопрезентации и соци-

альной ответственности в форме активного гражданского участия, например, в экологических акциях и иных правозащитных движениях, обусловленном некими универсалиями развития человека и общества и всегда следующим за экономическим ростом [2, с. 71]. Иными словами, исследователи подчёркивают, что выбор гражданами секулярных ценностей зависит от уровня их экономической обеспеченности, а там, где не достигается удовлетворение витальных потребностей, люди продолжают оставаться религиозными.

Кажущаяся незатейливость выводов, тем не менее требует анализа не только с точки зрения достоверности статистических показателей и величины спектра взятых для анализа ценностной картины параметров, сколько со стороны самой возможности формулирования вопросов, предполагающих универсальное толкование в условиях разных культур. Признание «веса» той или иной темы одинаковым во всех социумах ставит под сомнение правильность интерпретации ответов. Так, например, нельзя достоверно утверждать одинаковую для всех культур дихотомию «Материально-Духовное», особенно в социумах, не относящихся в авраамическим религиям (например, в Азиатских странах).

Совершенно исключены исторические и природные особенности развития, национальный состав социума, политический режим.

Тем не менее, интересно заключение авторов об истоках «постматериалистических ценностей» - индивидуализма, свободы мнения и слова, толерантности, самореализации, активизма, самоорганизации – заключающиеся в падении статуса религиозных догм [3]. А это в свою очередь через нивелирование угрозы витальным потребностям (выживанию) и закрепление чувства безопасности ведёт к демократии, саморегулируемому рынку и миру на Земле как результату признания ложности религиозных идеалов. Как не вспомнить известное «Не можете служить Богу и маммоне».

Таким образом, авторы, доказывают противное тому, что планировали. Обоснование перехода от капиталистических ценностей к неолиберальным, действительно, коренится в экзистенциальном выборе, который осуществляется народом, как субъектом истории человечества.

Очевидная, как полагают авторы, корреляция между уровнем жизни населения и его приверженностью религиозным ценностям, может быть подвергнута сомнению. Например, чрезвычайно богатые страны Ближнего Востока - Саудовская Аравия и ОАЭ показывают высочайший уровень религиозности населения. И, наоборот, страны Балтии, имея сравнительно невысокий уровень экономического суверенитета, демонстрируют популярностью секулярных ценностей. Поэтому, идея о том, что «религия - это «хлеб» угнетенного человека, функция которой утешать обездоленного, не более чем идеологически ангажированный тезис.

Напрашивается и дополнительный вывод, поскольку повышение благосостояния населения может не иметь эффекта в виде принятия секулярного мировоззрения, традиционные ценностные основания общества, единственные препятствующие тотальной аномии и разрушению, «побеждаются» соответствующей либеральной пропагандой, оправдывающей любые меры по вторжению в ментальную область нации, в том числе с использованием новых медиа.

Описание необыкновенно сложного мира с помощью линейных категорий вряд ли может соответствовать статусу научной истины, но рассмотренный ма-

териал даёт основания к осмыслению научноокрашенных идей о возможностях дискредитации религиозных основ ценностной системы обществ.

Литература

1. Haerpfer, C., Inglehart, R., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano J., M. Lagos, P. Norris, E. Ponarin & B. Puranen et al. (eds.). 2020. World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WWSA Secretariat. doi.org/10.14281/18241.1
2. Полянина А.К. Исследование моделей фильтрации вредной для детей информации на основе сравнения подходов, используемых в зарубежных странах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 4 (52). – С. 70-80.
3. Рональд Ф. Инглхарт Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. – Мысль, 2018. – 334 с.